

М.А. ИЛЮХИН

МОЯ ВОЙНА

ВОСПОМИНАНИЯ О ПЕРВОМ БОЕВОМ КРЕЩЕНИИ.

К 50-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ.

КРАЕВЕДАМ, УЧЕНИКАМ И УЧИТЕЛЯМ

ЧИЧЕРИНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.

АПРЕЛЬ 1995 г.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Как часто я думаю: что знают молодые люди о своих предках, об истории Родного края, о Войне. Бывают случаи, когда дома или в школе детей спрашивают, кто были их предки, а они ничего вразумительного ответить не могут.

Пусть же каждый из нас, особенно Участники Великой Отечественной войны, оставит для своих потомков записи, которые станут для них когда-нибудь не только преданиями старины глубокой, но и нитью, связывающей поколения, предметом законной гордости.

ВСТУПЛЕНИЕ

21 июня 1941 года был выпускной вечер в Чичеринской средней школе № 35. В этот вечер мне вручили аттестат зрелости, а 22 июня пришла страшная весть: началась война с

фашистской Германией.

Ушел мой отец на фронт, а затем и мать – на трудовой фронт. Меня направили в пехотное училище города Астрахани. Так уж сложилась военная обстановка, что не удалось окончить полный курс училища.

Часто вспоминаю свое первое боевое крещение на Верхнем Дону. В жарких схватках с врагом пришлось выбивать немцев с левого берега Дона, форсировать Дон, долго и упорно воевать в развалинах города **Коротояка**. Пришлось быть под бомбёжками, артобстрелами, удерживать атаки противника, ходить в дерзкие налёты в расположение врага, преодолевать равнины под огнем, совершать переходы на большие расстояния.

Бывали моменты, когда казалось, что само небо обрушилось на тебя, выпадали недели без сытой еды, без часа доброго сна, без минуты отдыха – работа и работа до седьмого пота: рытье окопов, наведение переправ, тяжелые марши, изнурительные броски по-пластунски.

Случались месяцы без улыбок, без шуток, без радостных эмоций души.

Были ранения в грудь, руку, контузия и медсанчасти.

«Чего не увидел, о том не расскажешь,
чем не поплакал, про то не споёшь»

ВОСПОМИНАНИЕ О ПЕРВОМ БОЕВОМ КРЕЩЕНИИ.

В начале 1942 года 160 стрелковая дивизия, в которой мне пришлось получить боевое крещение, выгрузилась на станции Грибановка Воронежской области, войдя в состав 6 Армии Юго-Западного фронта, куда прибыли и мы, курсанты Астраханского военно-пехотного училища, ребята 1923-1924 года рождения. Со мной были мои друзья по училищу: Ваня Кузьмин из города Шахты и Саша Ильин из станицы Константиновской Ростовской области.

Меня назначили заместителем командира стрелкового отделения. Обстановка на фронтах была очень тяжелая: противник прорвал оборону советских войск под городом Старый Оскол и теперь стремительно наступал, угрожая взятием города Воронежа, захватом плацдармов на реке Дон в районе города Коротосяка.

Нашей стрелковой дивизии было приказано совершить стремительный Марш-бросок, задержать противника и организовать прочную оборону в районе города Коротосяк на Дону. Личный состав дивизии совершил марш за 4 суток на расстояние 240 км, по грунтовым дорогам, при полном отсутствии транспорта, в летний зной, соблюдая максимальную маскировку.

Шли короткими летними ночами, несли на себе оружие, боевое снаряжение, боеприпасы. Путь проходили через населённые пункты Новомакарово, Архангельское, Анны и дальше на село Давыдовку Воронежской области.

К 11 часам 2 июля 1942 года дивизия прибыла в большое русское село Давыдовка. Широкие улицы деревни наполнились солдатской массой. Располагались в садах, во дворах, соблюдали маскировку. Все притихло. Только с запада доносилась арт. команда, гул самолётов. Жители села приносили нам воды, молока, да просили остановить немцев, не допустить оккупации. Мы давали слово задержать немцев на Дону. Стояла летняя жара: на небе ни облачка. Пообедали. Получили сухой паёк, ещё боеприпасы и приказ на построение.

- Идём в бой! Всё что обременяет оставить в Давыдовке! – сказал командир. Оставили всё, без чего мы могли обойтись. Взяли только оружие, боеприпасы, саперные лопаты, противогазы, да плащ-палатки. Пришёл командир роты, пояснил обстановку:

- С тяжёлыми боями наши войска отходят. Гитлеровцы захватили город Острогожск, а вчера и город Коротосяк, утром захватили плацдарм на левом берегу Дона, а также красное село и придонский лес, дивизии поставлена задача, остановить врага, разгромить его войска на плацдарме, форсировать Дон и отбить город Коротосяк.

Помолчал и добавил:

- Наш полк, к сожалению, пойдёт во втором эшелоне наступления. Враг опытный, до зубов вооружён и коварный.

Сделаем всё, чтобы остановить его и разгромить на родных берегах Тихого Дона! Смерть немецким оккупантам!

Для большинства из нас, молодых, не имеющих военных навыков, ещё плохо знающих военное искусство, предстоящие бои были первыми, и поэтому хочу рассказать немного подробнее, как развернулись события ближайшего времени.

Ещё раз, прошу простить меня за военную наивность этого повествования.

Тронулись передовые полки, моей родной стрелковой дивизии, а когда солнце склонилось к вечеру, пошёл и мой полк. Чувствовалась большая сила: настроение боевое. Вышли на западную окраину села Давыдовки, и представилась мне вся дивизия в наступлении. Вечерело. Вдруг в небе показалась «Рама» - двух килевой итальянский самолёт – корректировщик, он сделал облёт и улетел, а через 15 минут появились немецкие бомбардировщики – «Юнкерсы». Мы рассредоточились и залегли. Они сбросили бомбы и улетели. Заметного вреда они нам не причинили.

- Сомкнуть ряды! Повзводно, вперёд! – последовала команда.

А там, впереди, весь вечерний горизонт, покрыт красным заревом, горят придонские хутора, слышны глухие взрывы, да орудийная канонада. Мы идём быстро – говорят, ещё 18 км до Дона.

Ночь. Взяли левее от дороги. Рожь стоит в рост человека. Команда:

- Окопаться!

Через час все мы вырыли в мягком песчаном грунте окопы во весь свой рост, а бруствера замаскировали соломой ржи. Время клонилось к рассвету. Впереди маячил лес, справа в ложине – озеро, сзади большой луг. Общая обстановка всей дивизии солдату неизвестна. Мы сидели и лежали возле своих окопов, ждали походную кухню, кушать хотели.

Вдруг всё озарилось и оглушительно рывкнуло. Рёв был настолько оглушительным и неожиданным, потрясающим, что мы мгновенно упали под защиту брустверов, свалились в окопы. Едкий желтый дым заполнил наши окопы, и..... наступила звенящая тишина.

- Подъём, вояки! – послышался сверху голос сержанта.

- Это «Катюша», дала залп по немцам, а вы носами землю роете. Смотрите, вон, за Доном, какая кутерьма!

Так, впервые, я встретился со своими гвардейскими миномётами.

Не успели мы опомниться от впечатления залпа «Катюши», как над нами прошмыгнули немецкие истребители, начался обстрел наших окопов

Наступил рассвет и команда:

- Слева, справа по одному, небольшими перебежками, вперед!

Вспомнил училище, вспомнил, как учили делать перебежки, маскироваться. Взвод пошёл вперёд. Пока преодолели 200 метров по открытому чечевичному полю до лощины, потеряли двоих: одного убило, другого ранило. Впереди завязался жаркий бой. Пошли наши танки Т-34. Это передовые полки выбивают немцев с опушки придонского леса.

К вечеру немцы были выбиты с плацдарма и отброшены за Дон. Многие захватчики здесь нашли свою могилу, но и наши передовые части имели заметные потери.

Вечер. Мы вошли в придонский лес. Чувствуется немецкий дух. Убитые немцы, оружие, снаряжения, вплоть до сигар, открыток, банок консервы и т.д.

Не успели осмотреться, как снова

- На построение!

Построились у сгоревшего нашего танка. У него прямое попадание бронебойным снарядом.

- Товарищи! Враг отброшен за Дон. Он ошеломлён, но полностью не уничтожен. Наша задача: в составе одного стрелкового батальонного взвода автоматчиков и роты пулеметчиков, при поддержке артиллерии, сегодня ночью форсировать на подручных средствах Дон и взять боем город Коротояк!

Под покровом горящего придонского леса и ночи двинулись к переправе. Бой стал стихать, но ещё слышны отдельные перестрелки на Дону. Горит Красное село, горит город Коротояк, а над Доном висят свечи, ракеты.

Пришли. Запомнился мне большой уцелевший казачий дом у самой переправы, большой сад к Дону, колодец на улице, большое дерево акации и разбитая машина, под которой устроился штаб нашего батальона и телефон, связь с полком.

Слышу:

- У нас всё нормально. Разведчики переправились, автоматчики и пулемётчики переправляются, идёт всё по плану.

Стоим. Все у нас в ожидании очереди переправы.

Переправляются на лодках, плотках и по разбитым опорам моста, ведущего из Красного села в г. Коротояк через Дон. Время тянется долго. Любопытство берет верх. Отделился от взвода посмотреть переправу. Подошел к Дону, что здесь вчера было, не верю глазам: у самой переправы негде ногой стать – лежат убитые немцы, их не успели ещё убрать, видно их накрыла наша «Катюша».

Пошел назад к взводу своему, но не успел сделать несколько шагов, как вдруг, рухнуло небо: на нас обрушилась лавина мин, снарядов и трассирующих пуль с крутого берега Дона, занятого противником. Один снаряд угодил прямо в середину стоящего возле колодца, нашего взвода. Все бросились в укрытия, раненых уносили в подвалы разрушенных домов. Я тоже быстро укрылся в окопе под акацией, возле штаба батальона. Обстрел продолжается. Всё озарилось разрывами, ракетами и пожарами. Опять слышу разговор по телефону:

- Нас окружили! Ведут массированный обстрел, что делать?

Начало светать, обстрел продолжался непрерывно, особенно по переправе, по нашему берегу, по селу. Своё укрытие не покидаю, нельзя голову поднять, вокруг рвутся мины и снаряды. Жду команду.

Вновь слышу приказ, полученный из штаба полка.

- Переправу прекратить! Всем отойти на исходные рубежи!

Но как отходить? Обстрел ведётся теперь прицельный с крутого глинистого яра правого берега Дона, а Красное село и прилегающая местность до самого придонского леса, как на ладони.

Наступил жаркий солнечный день. Все укрылись в окопах. Передовые полки укрепляют оборону по самому берегу Дона. Немного притихло. Ищу своих, они должны быть здесь, в ближайших каменных строениях. Ищу Ваню Кузьмина, но никто не знает, где он. Среди раненых нет, среди убитых тоже нет. Последний раз его видели возле колодца, там разорвался снаряд. Где же его можно найти? Как в воду канул. Потерял я своего друга по училищу. Мне его очень жаль. Война беспощадная, я проклинаю тебя война!

Отыскал командира взвода и несколько бойцов. Быстрыми короткими перебежками уходим из села, вверх к лесу. Заметили, снаряды падают рядом, укрываемся под бронёй подбитого танка. Небольшая передышка и снова бросок. Вот он и лес. Этот придонский лес вчера видел жаркий бой. Редко уцелели деревья, остальные повалены, срезаны снарядами, и обгорели от лесного пожара. Здесь же лежат убитые, стоит разбитая техника. Страшно в таком лесу, который ещё и заминирован. Идём цепочкой. К обеду прибыли туда, откуда вчера вечером выходили на задание. От взвода осталось нас только 27. Старшина прибыл с кухней, выдал обед и сухой паёк на три дня вперёд на всех 50 человек. После небольшого отдыха вновь команда на построение.

- Будем форсировать Дон теперь на 5км южнее города!

И снова под покровом ночи вперёд. Вот он берег Дона, поросший лозой и кустарником. Здесь всё тихо, город и село остались далеко правее, а на том берегу ровная, тоже, покрытая кустарником местность. Вдали маячат меловые горы, и к городу идет одноколейная железная дорога, обсаженная вербами. С меловых гор по нашей переправе ведётся артобстрел. Несколько лодок уже ведет переправу. В 11 часов дня подошла и моя очередь. Сели, поплыли. Снаряды не заделали лодку, обошлось благополучно.

Удаляемся от берега, занимаем оборону, окапываемся, накапливаемся.

Переправа продолжается целый день. К вечеру наш батальон переправился. Где-то строчит пулемёт, это на окраине города Коротояка. Снова команда:

- В направлении города, короткими перебежками, вперёд!

Разведчики ушли вперёд и заставили немецкий пулемёт замолчать. Наступил вечер и лунная ночь. Мы успешно подошли к первым разрушенным строениям города с юга.

Что такое, немцев нет? Осторожно, без лишнего шума, перебежками от одной развалины к другой, от забора к другому забору, с взведенными курками, приготовленными гранатами, продвигаемся вверх по городу, удаляясь, всё дальше от Дона.

Что-то немец задумал неладное, подумалось нам.

Начался ранний, следующий, летний рассвет, а мы всё без выстрела захватили город и оказались на дальней северо-западной окраине города. Впереди до самого горизонта степь, справа ветряная мельница (ветряк), а слева пойма Дона.

Приказ: Окопаться!

Наш взвод окопался в 50 метрах от крайних разбитых домов, на возвышенности возле глубоких яров. Справа от нас второй взвод, ещё правее, возле мельницы – пулемётчики. А вот слева от нас – никого. Что-то не видно и командира роты, батальона. Настал очень жаркий день. Едим сухой паёк: копчёную селёдку с хлебом. Всем хочется пить, но воды нет, все колодцы отравлены, а до Дона далеко, жителей совсем нет, всё брошено и разрушено. Город горит.

Вдруг наблюдатели заметили троих, они, маскируясь в кустарниках, продвигались к нам вдоль яра.

Пока мы думали, что делать, кто они, послышались выстрелы в нашу сторону, и наш товарищ был убит прямым попаданием через каску в лоб.

Он мне запомнился на всю жизнь, совсем молодой, худой, в обмотках свалился на горячую землю, стал бледным-бледным в лице, только посиневшие губы прокричали:

Мама! Мама!..... и всё....

Началась перестрелка. Немцы скрылись. Мы насторожились, и вдруг кто-то крикнул:

- Танки!

Действительно, прямо на нас из далёкой степи в клубах пыли шли танки.

- Приготовить противотанковые гранаты! – приказал командир взвода.

Танки спустились в лощину, мы их потеряли из виду.

Прошёл тревожный час. Где же танки? Здесь мы заметили, что пулемётчики, державшие оборону возле мельницы, стали уходить в город.

- Узнайте, что случилось? – послал командир взвода связных. Побежали. Узнали.

– Немецкие танки, обошли город, прошли над Доном и, стреляя из пушек и пулемётов, теперь прочёсывают город, идут к нам – доложили связные.

Посоветовались, решили, так как командира роты нет, держать нам одним здесь оборону будет трудно, немцы могут нас отеснить в степь. Решили уйти под покрытие бетона и камня городских строений.

Не успели мы спуститься в город, как почувствовали атаку не только танков, но и многочисленных автоматчиков, затаившихся ночью на уцелевших чердаках.

У нас поднялась паника, нет общей команды, мы отходим в беспорядке вниз по городу, несём потери. Здесь у самого берега Дона мы увидели своего командира роты и батальона. Мы не можем отдышаться, а они выхватили пистолеты и к нам с криком и руганью.

- Почему отступили? Почему оставили город?

- Вперёд! – последовала их команда.

Мы бросаемся вперёд. Немецкие танки ушли вверх по городу, а пехоты ещё не видно и мы вновь, захватываем половину города Коротояк, как раз по насыпи железнодорожного полотна, идущего по городу. Здесь мы остановились, так как показались опять танки и немецкая пехота.

- Окопаться! Ни шагу назад!

Мы быстро врылись в насыпь дороги. Первую атаку отбили. За несколько минут все успели прорыть ж.д. полотна с одной стороны до другой и сдвинуть 3 шпалы, чтобы прикрыть себя от осколков сверху. Получилось неплохо: обзор хороший, пространство от железной дороги до ближних дворов, открытое. Мы немного отдышались и успокоились. Слева и справа у меня новые, незнакомые товарищи из других взводов и рот нашего батальона, но ничего, потом разберемся кто, где из нашего взвода остался в живых. Поставили пулемёты и кинжальным огнём отбили ещё несколько атак. Немцы отступили. Немного утихло: многие захватчики остались лежать на подступах к насыпи.

Солнце клонилось к вечеру. Вдруг слышим прерывистый гул немецких самолётов, приближающихся к городу. Мы ясно различаем, летящих на небольшой высоте «Юнкерсов». Они идут вдоль железнодорожного полотна. Их более десятка. Сейчас нас будут бомбить, подумалось нам, и действительно, головной самолёт стал пикировать на нас, за ним последовали другие.

Бомбы посыпались, как горох. Мы укрылись в своих не хитрых сооружениях и открыли по самолётам ружейно-пулемётный огонь. Под такой бомбёжкой многие из нас оказались впервые. Всё смешалось вместе: молнии взрывов, сплошной грохот, летящие рельсы и шпалы. Земля непрерывно содрогалась и покрывалась воронками. Вокруг нас падали осколки бомб, шпал, камней и земли. Стало темно от дыма и пыли.

Через некоторое время всё затихло. Мы, уцелевшие от бомбёжки, отряхнулись, протёрли запялённые лица, вновь отбили атаку. Дым и пыль ветер относил к Дону, стало светлее. Наши «Катюши» несколько раз дали залпы по части города, занятой фрицами. Немецкий дух сразу поубавился.

Нам стало легче и радостнее.

ВСТРЕЧА С КОЛЕЙ КРАСИНЫМ.

Наступил вечер и ночь. Мы ввели учёт своим потерям. Был убит наш командир взвода, мы потеряли многих своих товарищей. Всю ночь укрепляли свою оборону.

Вдруг послышался шум, приближающийся к нам от Дона, это из-за Дона прибыли новые бойцы. Они доставили нам патроны, гранаты. Прибыли миномётчики, бронебойщики, даже показались противотанковые 45 мм пушки, прибыл и старшина с продуктами питания, мы подкрепились. Радостно мы встретили нашу ночную авиацию, состоящую из двукрылых самолётов

У-2, которых мы называли «Кукурузниками». Они всю ночь на небольшой высоте облетали немецкую передовую и сбрасывали на них бомбы, гранаты, даже всякие части от машин, тяжёлые предметы (при нехватке бомб) – всё это создавало взрывы, визг, свист и не давало немцам спать.

Наступил новый рассвет, мы уже стали терять счёт этим ночам и дням. И, вдруг, встреча: в нашу роту с пополнением прибыл друг моего детства Коля Красин. Он был моложе меня на 2 года. Жили мы в посёлке Чичерино, в одном двухэтажном доме № 29. У них была большая семья: мать, отец и пятеро детей. Коля был мой хороший друг детства, он отличался всегда смелостью, находчивостью. Встреча была радостной: мы вспомнили своё детство, школьную жизнь, учителей, товарищей. Рассказывали друг другу о своих военных дорогах и как мы оказались здесь в развалинах этого города.

Вместе с ним мы стояли в обороне несколько дней, а как-то вечером нас вызвал новый командир взвода. Он приказал:

- Возьмите рюкзаки, термос и под покровом ночи отправляйтесь к переправе. Принесите ужин на взвод.

В нашем взводе теперь было около двадцати пяти человек. Питались мы в это время не регулярно. В минуты затишья днём варили картошку за железнодорожной насыпью на бездымном порохе, так как во дворах, заросших травой, здесь было много посажено картошки, а в подвалах разбитых домов мы находили растительное масло (в городе был маслосовхоз), соль, сало и другие продукты. В общем не голодали.

Наступил вечер. Стало темнеть. Немец утих, только отдельные снаряды и мины падали на переправу через Дон и на дорогу, ведущую к ней.

Я и Николай пошли выполнять приказ командира взвода. Отошли метров 500, обстрел усилился. Снаряды точно ложились впереди нас по дороге, ведущей к переправе.

Что делать? Я предложил Коле переждать обстрел в одной из многочисленных воронок, но Николай зарубил своё – пойдём и всё тут: молодой, смелый. Пошли. Он впереди, я сзади. И, вдруг, нас накрыли мины от шестиствольного немецкого миномёта, его мы в шутку называли «Ванюшей». Слышу, Коля застонал и упал. Подбежал к нему – он ранен в ногу и грудь. Перевязал, понёс к переправе. На переправе уже стояли лодки с продуктами: старшина привёз ужин. Очень жалко мне было расставаться с другом детства – Колей Красиным. Пожелал я ему скорейшего выздоровления, просил писать. Отправил его в медсанчасть за Дон. Так и закончилась моя встреча с ним.

После я узнал, что его направили в госпиталь, писем от него не было, не вернулся он домой после войны.

Гитлеровское командование своё летнее наступление устремило вдоль берега Дона на юг в район Сталинграда, а наш Коротоякский плацдарм оставили в относительном покое. Фронт наш стабилизировался.

Шли небольшие уличные бои, вылазки в тыл, вёлся артобстрел, но решительных наступательных боёв не было. Шестая немецкая Армия Паулюса устремилась в большую излучину Дона на Сталинград, её сменила на нашем участке фронта вторая венгерская Армия. Мы читали сводки Совинформбюро о боях под Сталинградом и на Кавказе, где воевал в это время Владимир Иванович Храпач - будущий директор нашей школы. Сводки были для нас очень плохими.

ПИСЬМО ИЗ ДОМА.

Как-то в середине августа 1942 года, пришла полевая почта. Мне принесли письмо из дома, оно шло больше месяца. В письме маленькая фотография, три на четыре моей сестрёнки Кати (эту фотографию я носил до самого конца войны, как талисман).

Катя писала это письмо в конце июля, в котором сообщала, что дома всё в порядке, от отца – он воевал в декабре 1941 года под Москвой – писем нет. Мама вернулась с трудового фронта в январе 1942 года, они больше месяца жили сами (Кате было 15 лет, а Ване 11 лет), смотрели хозяйство. Маму отпустили по справке, которую нам дал депутат пос. Чичерино, Саклаков Николай Кузьмич. Ещё она писала, что немец очень близко, да пожелание мне благополучия, военного счастья.

Письму я был очень рад, так как их теперь получал очень редко. Ответ писать мне было некуда: наша местность, посёлок Чичерино, в начале июля 1942 года, была оккупирована врагом.

ПЕРВАЯ ВЫЛАЗКА

Не успел я сполна нарадоваться письму, слышу:

- Первый взвод к командиру!

Собрались все 20 человек возле блиндажа за насыпью. Был полдень. Безоблачно и жарко. Немцы не стреляют: у них был обед, и теперь они отдыхают, это мы уже заметили, у них всё идёт по распорядку дня.

- Нашему взводу - сказал командир – приказано сейчас незаметно по водосточной канаве вклиниться в расположение противника, используя внезапность, атаковать, отбить несколько кварталов города на высоте и закрепиться, расширить плацдарм. Нужно взять побольше патронов и гранат.

Через полчаса мы были уже возле железнодорожного мостика. Действительно, здесь была неглубокая канава, вымытая дождями, она вела к ближним разрушенным и сгоревшим домам. В уцелевших заборах виднелись бойницы обороны венгров, а за заборами сады и высокая трава. Всё было тихо и спокойно.

Быстро, по-пластунски, мы преодолели расстояние в 30 метров и оказались во дворах, ближайших от нашей обороны. Дома здесь были частные, они сгорели, только печи с трубами, да каменные сараи с погребками обозначали улицу. Во дворах, на огороде, в садах, высокая трава: дожди идут очень часто, они любят фронтную полосу.

Заглянули в раскрытый погреб, сарай, в сад и огород – никого. Осторожно, без звука, устремляемся дальше через огороды к следующей улице. Стоп! Обнаружен спящий немец или венгр. Он хорошо устроился возле забора в зарослях картошки, здесь наблюдательный пункт.

Все мы насторожились, затаились, а его разбудили пистолетом, приставленным к глазам. Он часто заморгал. У него тихо спросили, где остальные. Он простонал:

- Никсферштейн!

- Взять! Отправить к своим! А всем вперёд! – сказал командир взвода.

Пересекли узкую улицу, вклинись в новые дворы и тут все заметили в дальнем саду, с высокими старыми грушами и яблонями, до сотни отдыхающих фрицев. Одни лежали, развалились, другие чистили оружие, третьи просто сидели.

Здесь были и блиндажи командного состава. Видимо после обеда они не думали о нашем нападении и расслабились.

- Приготовиться к атаке! Вперёд! – последовала команда.

Это была моя первая близкая схватка с врагом. Всё, как-то занемело в теле, ни страха, ни радости. С громким, немного хриплым криком «Ура! Ура!» мы бросились к ним, одновременно бросая гранаты и ведя непрерывный огонь из всех видов нашего оружия по захватчикам.

Через несколько секунд мы оказались в их расположении, уничтожая всё живое. Атака для них была такой неожиданной, что многие из них были убиты или ранены, а некоторые всё же успели убежать в густые заросли садов, отдельные отстреливались из блиндажей, но были уничтожены гранатами или расстреляны в упор.

Вдруг, я столкнулся с неожиданностью: под высоким деревом груши, в мелком окопчике для стрельбы, лёжа, обхватив голову руками, лежал и дрожал один из гитлеровцев. Он не стрелял, а просто притаился и лежал вниз лицом, ждал своей судьбы. Я оказался возле него с взведённым курком. Мне не приходилось вот так просто в упор, в спину стрелять в живого человека, который тебе не угрожает в данный момент. Что делать? Пока я думал долю секунды, он вдруг быстро вскочил на ноги и дрожащим голосом с поднятыми руками прокричал:

- Комрад! – Комрад!

Я понял, что он сдаётся в плен добровольно. Не помню, каким-то не своим голосом я скомандовал ему:

- Назад!

Вот так человек семь были нами взяты в плен, более полсотни мы их перебили, кругом лежали трупы, снаряжение, раздавались стоны и стрельба, взрывы гранат в блиндажах.

Мы тоже не избежали потерь: у нас был ранен в живот командир взвода, ему было нестерпимо больно, он стонал, несколько человек было убито и ранено. Кто-то погнал пленных в расположение нашей обороны, четыре человека понесли на плащ-палатке командира взвода, а мы, оставшиеся от взвода живыми, добивали раненых фрицев, уничтожали брошенное ими оружие, заглядывали в блиндажи, на всякий случай бросали туда ещё гранаты.

Через 15 минут всё было кончено. Нас осталось 9 человек. Дальнейшее наступление мы прекратили, хотя и назад не отходили.

Вдруг, мы это хорошо заметили, из дальних садов, обходя, слева и справа, берут нас в окружение до сотни новых, брошенных на нас гитлеровцев. У них кончился момент растерянности; они пошли в контрнаступление. Мы залегли, начали отстреливаться, но поняли, что долго нам здесь не продержаться, нужно с боем отходить.

Потихоньку, без паники, мы начали отходить назад.

Сначала я укрылся за печь сгоревшего дома и сделал несколько прицельных выстрелов, затем, короткая перебежка, и я оказался за щитком брошенной пушки, ещё несколько выстрелов и вновь короткий бросок, и я оказался за каменной стеной сарая.

Вижу открытое пространство до насыпи ж.д. полотна – там наша оборона, но здесь отступить нельзя, фашисты уже бьют по насыпи, им теперь видно всё, как на ладони.

Кто-то из наших решил броском уйти к своим, но был сразу сражён метким выстрелом. Спешить нельзя. Где та канавка, ведущая под мостик? Она чуть дальше. Вот и она, и мы быстро, попластунски, уходим к своим. Магьяр, устремившихся к нашей обороне, наши пулемёты отбросили назад, уложив на нейтральной полосе ещё несколько гитлеровцев.

Среди пленных я узнал своего, это был магьяр лет сорока, высокого роста, плотного телосложения, из рабочих. Он утверждал, что у него дома, в Венгрии, жена, двое детей, старший сын почти такого же возраста, как и я. Он всё твердил: «Гитлер капут!»

Пленных угнали за Дон. Командира взвода и других раненых отправили в медсанбат, а мы, оставшиеся в живых, остались продолжать оборону Коротоякского плацдарма. Поредели наши ряды, из нашей роты осталось теперь только 12 человек. За это время у меня сменилось 3 командира взвода. Ваню Кузьмина я потерял на переправе, Саша Ильин ещё до боёв на Дону ушёл в музыкальный взвод дивизии, его я не видел давно. (Сейчас в нашей школе работает Людмила Александровна Ильина, она признаёт, что у её дедушки был брат Саша Ильин, 1923 года рождения, из станицы Константиновской, что он якобы пришёл живым с войны, но где он теперь живёт, жив ли, она не знает. Я её прошу через родственников узнать. Будет ли это возможно, время покажет). А как бы хотелось с ним встретиться, наговориться и вспомнить училище, войну.

Надолго ли нас хватит, думали мы. Не пора ли нашей дивизии на отдых, на пополнение новыми бойцами. Смены нам не давали. Свежие дивизии нужны на других направлениях. Готовились резервы для окружения и разгрома шестой Армии Паулюса под Сталинградом.

РАНЕНИЕ И МЕДСАНБАТ.

Нас обстреливали из орудий, миномётов, бомбили, делали попытки выбить из города Коротояка, но мы стойко и прочно удерживали свой плацдарм.

Дни потекли однообразнее и быстрее. Мы стали опытнее, потери у нас уменьшились. Нас стали беспокоить снайперы. Сначала был убит солдат, а потом и наш политрук. Наступила осень 1942 года. Ночью стало прохладно, над Доном растекался туман, выпадала ночам роса.

3 сентября 1942 года, как обычно позавтракали и немного расслабились: сидели под небольшой вербой за железнодорожной насыпью, беседовали. Вдруг, неожиданно для всех нас, метрах в пяти разорвалась мина, и я был ранен в грудь и левую руку (с осколками в груди так и живу). Меня быстро укрыли и перевязали, а потом отправили за Дон в медсанбат. Раны мои были небольшие. Я лечился и помогал работникам медсанбата в оформлении документов своей правой рукой. Здесь сразу заметили мой хороший подчёрк, узнали образование и тогда заместитель начальника решил не спешить отправлять меня на передовую. Здесь я стал больше знать о мужестве и героизме личного состава не только своего полка, но и всей дивизии.

Бои на Дону, бой за город Коротояк показали исключительную стойкость нашей дивизии в наступательных боях и в обороне. О мужестве и героизме личного состава может служить такой пример: санинструктор пятнадцатого стрелкового полка Катя Шарова, в одном из боёв, когда немецкие танки пытались раздавить дивизию, обвязала себя гранатами и бросилась под вражеский танк. Мужественная патриотка погибла смертью героя, подорвав вражеский танк. Наш народ никогда не забудет славного имени советской патриотки Кати Шаровой.

Командир орудийного расчёта 1092 пушечно-артиллерийского полка Игорь Владимирович Панганис вёл неравный бой с немецкими танками и в последний момент, когда орудийный расчёт был весь убит, он со связкой гранат бросился под четвёртый, подбитый им танк. И.В. Панганису было посмертно присвоено звание героя Советского Союза. Сейчас в Коротояке стоит обелиск герою войны И.В. Панганису.

Так они и множество других воинов нашей дивизии защищали нашу Родину.

ДОН - ОГНЕННАЯ РЕКА.

На верхнем Дону сражалась 6 армия Воронежского фронта в составе:

1-ой истребительной дивизии;

нашей 160 стрелковой дивизии;

174 стрелковой дивизии (1 декабря 1942 года она сменила нашу дивизию, 17 января 1943 года полностью освободила город Коротояк и была переименована в 46 гвардейскую, сыграла главную роль в Острогожско-Россошанской операции).

части сил 309 стрелковой дивизии;

4 и 24 танковых корпусов;

75 гвардейский миномётный полк;

1092 пушечно-артиллерийский полк РГК;

1176 лёгкий артполк РГК;

10 истребительная бригада.

Много литературы (газеты, книги и т.д.) описывают бои за Коротояк. Эти бои приравнивают к Сталинградским. (Так было написано в областной газете «Коммуна» за 1969 год, материал помещался в 6 номерах под названием «Дон – огненная река».)

Так оно и есть. В годы войны все наши реки были огненными и кровавыми.

Первого декабря наша дивизия, при боевых потерях 4307 человек была выведена во второй эшелон армии.

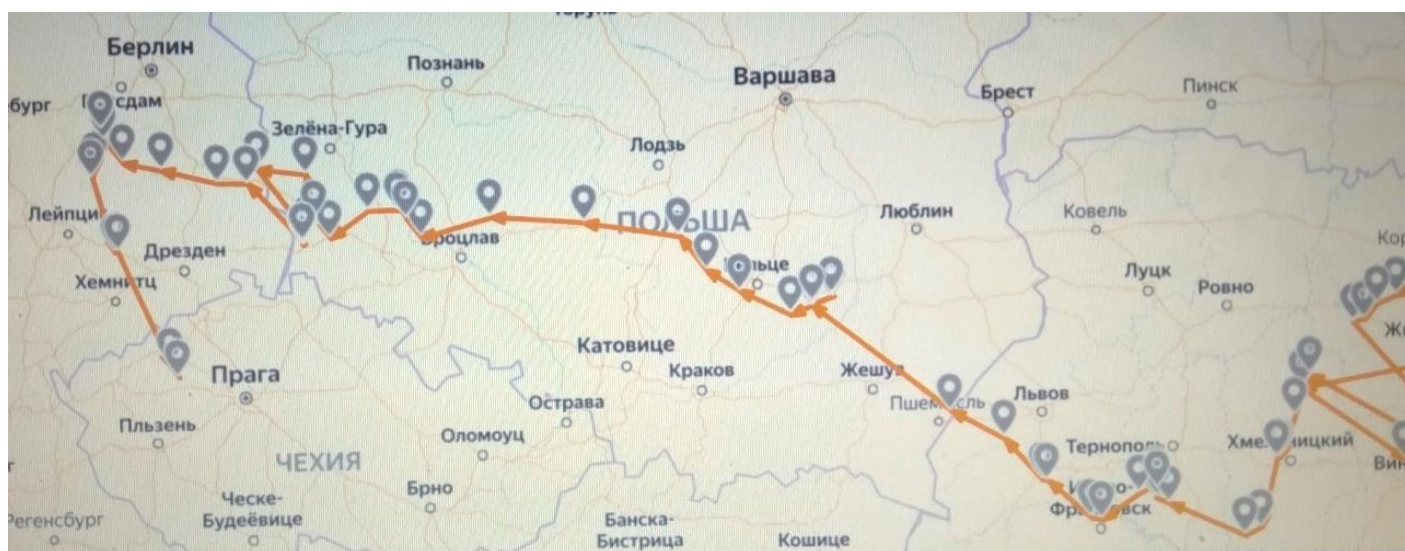
По приказу командования дивизия передислоцируется в городе Вольск Саратовской области, где во второй половине января 1943 года вливается в 147 стрелковую дивизию. Дивизию возглавил генерал-майор Якимов и его заместитель по политчасти подполковник Мартыненко.

Девятого марта 1943 года дивизия совершила марш по железнодорожным и грунтовым дорогам, прибыв в состав Степного фронта и вошла в состав 7 Армии в районе города Ливны, а 16 мая заняла оборону в районе Орёл-Зябино, Колчанка-Рассольное. Здесь дивизия готовилась к наступательным боям в районе Курской Дуги.

В июне 1943 года личный состав дивизии совершил беспрецедентный в истории дивизии марш: по грунтовым дорогам, по грязи, при недостатке транспорта, дивизия прошла более тысячи километров. Люди несли на себе оружие и боеприпасы. Миномётчики несли миномёты, пулемётчики стрелковые пулемёты, бронебойщики противотанковые ружья. Только высокое сознание долга перед Родиной высокий моральный дух войск, мог преодолеть такие трудности.

Коммунисты, Комсомольцы, офицеры, рядовые показали изумительные образцы выносливости.

В рядах 147 Станиславской стрелковой дивизии участвовал в боях под Ахтыркой, Проскуровым (город Хмельницкий) и Станиславом, наступательном марше по Польше, уничтожении сотысячной группировки немцев южнее Берлина и стремительном броске через реку Эльба, к Праге и освобождении города Праги. Был награжден медалями «За Победу над Германией», «За освобождение Праги».

Боевой путь 147 стрелковой дивизии.

Вернулся домой 4 февраля 1947 года в звании сержанта.

КАК ЖИВЁШЬ, КОРОТОЯК?

Приближается 50-летие Великой Победы. Никогда не забуду я тех трудных боёв в развалинах города Коротояка. Да и могу ли я забыть, если в этом городе было моё первое боевое крещение, проходила моя боевая юность, где пролилась моя кровь, защищая свою Родину.

Около 10 лет веду переписку с юными следопытами, краеведами Коротоякской и Покровской средних школ, работниками музеев и сельской администрации.

Как живёшь теперь, Коротояк? Спрашиваю я их. Вот что пишет зам. Главы Коротоякской сельской администрации Иван Петрович Попов:

«Жители Коротояка от всей души благодарят Вас, Михаил Алексеевич, за то, что вы, как участник боёв за Коротояк, дали о себе знать, написали свои воспоминания и выслали свою фотографию. Выражаем сердечное спасибо за всё, желаем Вам крепкого здоровья, семейного благополучия, успехов всегда и везде, голубого мирного неба.

Если Вас, что интересует подробно, пишите на Покровскую среднюю школу: там у нас музей, там работает учитель энтузиаст, участница ВОВ Петрашова Галина Фёдоровна, она ведает музеем.

Вы спрашиваете, как живёт Коротояк?

Отвечаю: Город Коротояк в 1946 году был переименован в село Коротояк потому, что после такого разрушения в годы войны стал не соответствовать, не подходить, как говорят, по параметрам: маслозавод разрушен, меловой завод тоже, железная дорога не восстановлена. Сейчас на территории села Коротояка имеется: колхоз, торговые предприятия, комбинат коммунального хозяйства, масло цех, меховой цех по выделке шкур и пошиву шуб, две средних школы, больница районного значения, библиотека, клуб, Дворец культуры, газовый участок и ряд других мелких организаций, всего где-то 50.

Сейчас мы планируем провести реконструкцию братской могилы № 162, памятник герою Советского Союза И.В. Панганису, подвести вечный огонь. Ежегодно к нам приезжают ветераны боёв за город Коротояк, приглашаем Вас, приехать к нам 8 -9 мая. Мы будем очень рады. До встречи в Коротояке, уважаемый всеми нами, Михаил Алексеевич...»

От имени всех следопытов-краеведов Покровской средней школы - Наташа Башкатова – председатель совета музея, экскурсоводы Люба Акованцева, Нелли Кравченко, Таня Камынина и Наташа Сенчищева пишут:

«Уважаемый Михаил Алексеевич, здравствуйте! Большое спасибо Вам за ваше письмо, воспоминания и фотографию. В школе у нас уже несколько лет работает музей Боевой Славы. Теперь и Вашу фотографию поместили на стенд, а воспоминания в книгу Памяти. Михаил Алексеевич! Если будет возможность, приезжайте к нам 9 мая или в другое время. Всего Вам доброго и хорошего.

С уважением к Вам краеведы-следопыты села Покровки» (это часть Коротояка)

Галина Фёдоровна Петрашова пишет:

«Уважаемый Михаил Алексеевич! Я сейчас работаю в Покровской средней школе в Коротояке. В этой школе есть музей боевой и трудовой Славы, где очень хорошо работает детский совет музея. Мы разработали программу патриотического воспитания школьников, молодёжи до 2000 года. Ведём работу по сохранению и приумножению национального и культурного наследия, по сбережению памятников отечественной и мировой культуры.

Боевые традиции – просто память о подвигах отцов и дедов, это живая преемственность связь разных поколений. Традицией стали встречи и переписка с участниками освобождения Коротояка. Музей дорог всем жителям нашего большого села Коротояка, потому каждый работник школы с любовью и гордостью говорит о своём музее, который был открыт 9 мая 1983 года.

4 января 1984 года Президиум Советского Комитета ветеранов войны наградил нашу школу вымпелом за отличную работу по созданию музея.

5 января 1984 года нашему музею присвоено звание музея боевой и трудовой Славы, а 24 марта 1985 года музей награждён грамотой М.П.РСФСР, как победитель областного смотра музеев.

Сейчас музей проводит различные мероприятия, уроки мужества, экскурсии, диспуты, лекции, встречи с ветеранами войны и труда. Уроки Мужества проводятся под девизом «Возьми себе в пример героя», «По героям равняем шаг» и т.д.

Каждый год 9 мая школьники, а также жители возлагают венки и гирлянды Славы к вечному огню, к памятникам и обелискам...

Приглашаем Вас в Коротояк. Вы всё сами увидите и очень много узнаете.

С уважением к Вам Петрашова Галина Фёдоровна»

Вот так живёт и здравствует Коротояк.

Уважаемые краеведы, учащиеся, учителя Чичеринской школы № 6!

Сердечно, от всей души поздравляю Вас с приближающимся праздником 50-летием великой Победы.

Желаю всем Вам доброго здоровья, мирного неба, больших творческих успехов, благополучия, достатка, счастья!!!

С уважением к Вам, Ваш Михаил Алексеевич Илюхин.

7 апреля 1995 года.

Приложение:

Коротояк довоенный

До войны в Коротояке был один из крупнейших в стране заводов по производству масла, меловой завод, большая базарная площадь, на которую съезжались колхозники из окрестных деревень и сел, по выходным в городском саду играл духовой оркестр, по Дону ходили пароходы, а мост через реку был разводным, почти как в Петербурге.

Великая Отечественная Война (Коротояк)

28 июня 1942 года в соответствии с планом операции «Блау» («Синяя»), разработанным Генштабом гитлеровской Германии, группа армий барона Вейхса выступила против войск Брянского фронта и устремилась к Воронежу.

В рамках этой операции армия Паулюса 5 июля 1942 года захватила Острогожск, который находится в 12 км юго-западнее Коротояка. Будучи расположенным на Дону, Коротояк стал важнейшим объектом для отступающих частей советской армии и беженцев из числа мирных жителей.

Немцы нещадно бомбили переправу. Под непрерывным огнем отступающие части уходили на левый берег Дона и занимали новые огневые позиции. По разрушенному немцами мосту через Дон переправлялись отступающие части Красной Армии и мирные жители. С тыла их расстреливали фашистские танки, а с воздуха - боевые "Юнкерсы".

6 июля 1942 года немцы двинули на Коротояк элитную 75-ю пехотную дивизию из 6 армии Паулюса и сумели его захватить. Но жители Коротояка и близлежащих деревень были в основном эвакуированы.

17 июля Ставка направила в штаб фронта директиву: «Не позднее 19 июля переправиться на южный берег р. Дон, овладеть Коротояком и прочно закрепить переправу у Коротояка за собой». В ходе кровопролитных боев 20 июля 1942 года Коротояк вновь стал советским. Но враг, не смирившись с потерей важнейшего плацдарма, срочно бросил на этот участок две новые венгерские дивизии. Немецкое командование рассчитывало за счет свежих сил, превосходящих противника числом, быстро вернуть контроль над населенным пунктом. Но такого напора и массового героизма, с которым дрались наши воины, венгры еще не встречали. Бой шел за каждую улицу, каждый дом, иногда за каждый этаж. Две венгерские дивизии были разбиты. Немецкое командование было вынуждено отправить на Коротояк еще несколько дивизий, предназначенных для Сталинградского фронта.

5 -7 августа в атаке на Коротояк одновременно участвовало 144 танка при поддержке артиллерии и авиации. Половина танков была уничтожена еще на подступах, атака захлебнулась, враг повернул назад, потеряв немало живой силы.

Но и наши потери были значительны. По подсчетам историков, в этой кровавой мясорубке "Красного Дона" погибли около 10 тысяч солдат и офицеров Советской Армии. В воде Дона кровавый след в те дни тянулся до города Лиски, который находится в 20 км вниз по течению.

В итоге в августе 1942 года наши части прочно закрепились на правом берегу Дона. В те жаркие дни они задержали здесь пять отборных дивизий противника, двигавшихся на Сталинград.

Впоследствии плацдарм этот стал исходным рубежом для осуществления освободительной Острогожско-Россошанской операции, которая началась 13 января 1943 года. До ее начала Коротояк неоднократно переходил из рук в руки и полностью был освобожден только 18 января 1943 года.

В 1942-43 годах в боях за Коротояк участвовали следующие соединения Советской Армии: 174, **160**, 309, 25-я гвардейские стрелковые дивизии, части 2, 4-го танковых корпусов, 10-я истребительная бригада, 1092 и 1176-й артполки, 75-й гвардейский минометный полк, самолеты 208-й авиадивизии

2-ой воздушной армии. Решающую роль в освобождении левого берега сыграл **494-й полк** шедший во втором эшелоне. Он получил приказ помочь наступающим 508-му, 628-му стрелковым полкам силами батальона зайти с левого фланга вдоль берега Дона к вражеской переправе и окружить врага. Батальон освободил от врага высоту 123,3 и лес «Задонский» и подошел к переправе через реку Дон.

Ожесточенные бои за Коротояк и ближайшие плацдармы явились важной частью боев за Воронеж, а также оказали существенную помощь в задержании и уничтожении немецко-венгерских сил, предназначенных для Сталинграда. Всего противник потерял здесь 18 000 солдат и офицеров, 275 танков, 360 пулеметов, 4600 винтовок, 318 автомашин, 89 орудий.

Сражения за Коротоякский плацдарм сыграли важную роль в разгроме немецких войск под Сталинградом, после которого началось победное шествие Советской армии, была освобождена наша Родина, соседние государства, уничтожен фашизм.

В наши дни ежегодно 9-го мая в память о погибших советских воинах благодарные жители Коротояка опускают на воду венки с зажженными свечами. Один венок обозначает один год, прошедший в мире после Великой Победы. Вереница из множества горящих свечей на воде, плывущих по воде вниз по Дону,- зрелище торжественное и красивое.

Архивное фото. Оккупация Коротояка в 1942 году

О героической борьбе за Коротояк Воронежской области в Великую Отечественную Войну существует фильм, с использованием немецкой кинохроники: **«Коротояк часовой истории»**

<https://www.youtube.com/watch?v=IM77-QuyOuQ>